

Д. Д. Кисляк

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В «ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ» Л. ВИТГЕНШТЕЙНА

«Философские исследования» (1953) представляют собой посмертно изданный сборник записок и размышлений, основанный на более позднем научном опыте британского мыслителя австрийского происхождения, одного из создателей аналитической философии Людвиг Витгенштейна (1889–1951), а также на его рассуждениях о духовной сфере и практике обучения детей иностранному языку.

Произведение начинается с цитирования отрывка «Исповеди» Святого Августина, где описывается примитивное представление о сущности естественного языка. Он состоит из наименований объектов реальности, которые приписываются им путём действия «показывания» или выполнения неких действий с объектом, а предложения состоят из данных наименований. В данном представлении значение слов тождественно объекту, который они обозначают. Для иллюстрации этого представления Л. Витгенштейн строит модель, в которой есть строитель А, его помощник Б, и некоторые виды камней, которые Б передаёт А по указке. Эти камни именуются: «блок», «столб», «плита», «балка». Философ утверждает, что языка в представлении Августина недостаточно, чтобы такая ситуация вообще имела место, и ассоциации между объектом и словом в голове человека недостаточно, чтобы человек при этом что-либо сделал.

Дети изучают родной язык с помощью *игры*: либо посредством обучения через указание, либо в ходе повторения, так или иначе действуя по сигналу. «“Языковой игрой” я буду называть единое целое: язык и действия, с которыми он переплетён». «Значение слов определяется их употреблением» (Л. Витгенштейн, 2025).

Философ приводит примеры множества занятий, которые называются «играми» и при этом необязательно должны обладать какими-то фундаментальными чертами: хороводы, теннис, карточные игры и так далее. Все эти занятия объединены так называемым «*семейным сходством*». Понятие «игра», в том числе «*языковая игра*», не является чем-то точным, и эта точность далеко не всегда необходима. Словам и языку нет необходимости очерчивать слишком чёткие границы.

Переходя к рассуждениям о логике, которая в представлениях того времени являлась неким высшим благом и порядком, чем-то идеальным, что нельзя постичь через обыденный язык, Л. Витгенштейн утверждает в «Философских исследованиях», что идеал следует искать в обыденном языке. Признавая противоречие между последовательностью и твёрдостью логики и собственным видением языка, философ отказывается называть собственные рассуждения «научными». Отказывается объяснять и догматизировать, провозглашая своей целью лишь *описание*. Л. Витгенштейн отмечает, что анализ повседневного языка поможет избежать или решить многие проблемы философии, ведь этим языком данные вопросы и выражены, а также в целом исключить неопределённость и многозначность высказываний.